

въ запасъ арміи рядовой вторымъ бракомъ на основаніи увольнительнаго билета, на каковомъ билетѣ имѣлась помята о смерти первой жены сего рядоваго и на томъ же билетѣ сдѣлана вѣнчавшимъ этого рядоваго священникомъ надпись 4 ноября 1883 года о повѣнчаніи сказаннаго рядоваго вторымъ бракомъ, а въ сентябрѣ 1885 года былъ принесенъ къ священнику для крещенія ребенокъ того рядоваго, при чемъ предъявленъ указъ объ отставкѣ рядоваго, данный Уѣзднымъ Военскимъ Начальникомъ 28 мая 1885 года, за № 8471, въ каковомъ указѣ рядовой значится холостымъ. Вслѣдствіе допесевія о семь священника Консисторія просила Уѣзднаго Военскаго Начальника сдѣлать распоряженіе о замѣнѣ указа объ отставкѣ означеннаго рядоваго другимъ документомъ и объ устраненіи на будущее время подобныхъ описанному въ рапортѣ священника опущеній при выдачѣ указовъ объ отставкѣ и о послѣдующемъ увѣдомить его. Военскій Начальникъ увѣдомилъ Консисторію, что, какъ оказалось по забранной справкѣ, указъ объ отставкѣ рядовому выданъ 28 мая 1885 года, а увольнительный билетъ его присланъ въ Управление при отзмвѣ уѣзднаго полицейскаго Управленія, отъ 29 іюля того же года, т. е. спустя два мѣсяца послѣ выдачи указа объ отставкѣ, сей же послѣдній документъ написанъ изъ письменныхъ свѣдѣній, хранящихся въ Управленіи, а такъ какъ сказанный рядовой о перемѣнѣ его семейнаго положенія не заявлялъ Управленію, то и въ письменныхъ свѣдѣніяхъ о томъ отиѣтки не сдѣлано, по этой же причинѣ онъ—рядовой въ указѣ объ отставкѣ написанъ холостымъ. При чемъ военскій начальникъ присовокупилъ, что утвержденнымъ Министрами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ руководствомъ для учета нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, установленъ порядокъ, чтобы, за окончаніемъ срока службы запасныхъ нижнихъ чиновъ, выдавать имъ свидѣтельства о выполненіи воинской обязанности и при врученіи таковыхъ отбирать отъ нихъ увольнительные билеты, слѣдовательно если запасные нижніе чины не будутъ заявлять военскимъ начальникамъ о перемѣнѣ ихъ семейнаго положе-

ніа, съ представленіемъ въ томъ доказательствѣ, то случаи, подобныя изложенному, будутъ нерѣдка. Если же духовной Консисторіи желательно, чтобы порядокъ этотъ былъ измѣненъ, то о томъ слѣдуетъ войти съ ходатайствомъ къ высшей власти. Что же касается просьбы Консисторіи о заявкѣ выданнаго Управленіемъ 28 мая 1885 года указа объ отставкѣ новымъ документомъ, то въ таковой заявкѣ не предстоитъ надобности, такъ какъ на семь же указѣ можетъ быть сдѣлана надпись о перемѣнѣ семейнаго положенія, если этотъ документъ представленъ будетъ въ Управленіе. Преосвященный, донося Святѣйшему Синоду о вышеизложенномъ, проситъ принять надлежащія мѣры къ устраненію неправильностей, встрѣчающихся при выдачѣ нижнимъ чинамъ указовъ объ отставкахъ по отношенію къ перемѣнамъ въ семейномъ ихъ положеніи. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ ^{5 апрѣля} ~~1~~ ¹ ~~юня~~ 1888 г. опредѣлилъ: предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти по возбужденному Преосвященнымъ вопросу въ сношеніе съ Военнымъ Министеромъ, прося о послѣдующемъ увѣдомить. Г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора въ предложеніи отъ 7 сентября 1888 года, за № 4141, объяснилъ, что вслѣдствіе сдѣланнаго сношенія съ Военнымъ Министеромъ, Генералъ-Адъютантъ Ванновскій увѣдомилъ, что до изданія новыхъ правилъ объ учетѣ нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, обнародованныхъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1886 года за № 14, увольняемые изъ запаса въ отставку нижніе чины получали указы объ отставкѣ, служившіе имъ какъ видами на жительство, такъ равно и удостовѣреніемъ семейнаго положенія, въ настоящее же время люди сіи снабжаются не указами, а свидѣтельствами о выполненіи воинской повинности, которыя видами на жительство и удостовѣреніемъ семейнаго ихъ положенія не служатъ. Точно также и увольнительные билеты для нижнихъ чиновъ, перечисляемыхъ изъ войскъ въ запасъ, не служатъ видами на жительство сихъ людей, а потому въ выдаваемыхъ имъ билетахъ означается только, холосты-ли они или женаты, и свѣдѣніе это берется изъ

пріемныхъ формуляровъ, составляемыхъ въ присутствіяхъ го-
нской повинности, при поступленіи людей на службу. Для отклоне-
нія же недоразумѣній, по военному вѣдомству разъяснено, что въ
тѣхъ случаяхъ, когда отъ состоявшаго въ запасъ нижняго чина
не поступало никакого документальнаго заявленія объ измѣненіи
въ его семейномъ положеніи, то въ вышеупомянутыхъ свидѣтель-
ствахъ, выдаваемыхъ при отставкѣ, должно означаться только:
„что по послужному списку, составленному въ такомъ то году,
значился холостымъ или женоатымъ“. Такимъ образомъ, выдаваемое
нынѣ свидѣтельство о выполненіи воинской повинности удостовѣряетъ
только прохожденіе военной службы предъавителя; слѣдовательно,
если-бы кто изъ такихъ людей пожелалъ вступить въ бракъ, то
священникъ обязанъ требовать отъ него такіе же документы, какіе,
при подобныхъ обстоятельствахъ, должны быть представляемы
всеми прочими лицами, не бывшими на военной службѣ. При
точномъ соблюденіи этого порядка, со стороны священниковъ не
можетъ встрѣтиться недоразумѣній, подобно приведеннымъ въ выше-
упомянутомъ Синодальномъ опредѣленіи отъ ^{5 апрѣля} ~~1~~ ¹ ~~юня~~ 1888 года.
Соглашаясь съ такимъ отзывомъ Военнаго Министра, Святѣйшій
Синодъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать къ исполне-
нію по духовному вѣдомству циркулярными указами. Февраля 28
дня 1889 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь Смирновъ
и Секретарь С. Романовскій.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Преосвященства въ 18
день марта мѣсяца 1889 года послѣдовала такая: „Къ непремѣн-
ному руководству духовенства Курской епархіи. *Иустинъ Е.
Курскій*“.

Б.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

1. Преподаніе архипастырскаго благословенія Его Преосвященства.

Священникамъ: села Деменина Дмитріевскаго уѣзда Алексѣю
Климову, села Вязоваго Путавльскаго—Феодору *Запольскому*, села
Духановки того же уѣзда Григорію *Курдюмову*, села Коровяковки

Рыльского уезда Николаю *Вороновскому* и села Толлина того же уезда Александру *Зеленину*, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, по резолюціи отъ 25 яннувшаго апрѣля, за усердное и успѣшное преподаваніе Закона Божія въ народныхъ, указанныхъ сель, училищахъ, засвидѣльствованное г. инспекторомъ народныхъ училищъ 2 участка, *предано Божіе благословеніе*, съ правомъ означенія сего въ послужныхъ ихъ спискахъ.

II. Опредѣленія на мѣста.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей,—

27 апрѣля, діаконовъ Вознесенской церкви заштатя, города Мирополя Владиміръ *Недриайловъ* опредѣленъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто въ село *Кремное* Льговскаго уезда;

28 апрѣля, діаконовъ села Акимовки Рыльского уезда *Германъ Булаковъ* опредѣленъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто въ село *Кубань* Дмитріевскаго уезда;

29 апрѣля, псаломщикъ села Ильинскаго Тимскаго уезда *Михаилъ Истоминъ* опредѣленъ, согласно прошенію, на діаконовское мѣсто въ село *Субботино* того же уезда.

III. Перемѣщенія.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей,—

26 апрѣля, состоящій на псаломщицкой ваканціи при церкви села Мокшова Рыльского уезда діаконовъ Григорій *Кузнецовъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, на штатное діаконовское мѣсто въ село *Волобуево* того же уезда;

— псаломщикъ села Колпаково Льговскаго уезда Григорій *Андреевъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ село *Волобуево* Рыльского уезда;

27 апрѣля, священникъ села Березовки Обоянскаго уезда Евфимій *Орловскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ село *Сырцево* того же уезда;

27 апреля, благочинный 4 Курского округа, священникъ села Лебяжья Курскаго уѣзда Василій *Рождественскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ кладбищной Всесвѣтской церкви г. Курска, съ оставленіемъ въ должности благочиннаго того же округа;

28 апреля, псаломщикъ села Генеральшина Дмитріевского уѣзда Тимоѣей *Карасевъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ село *Бѣлитино* того же уѣзда.

IV. В а к а н с і и.

а) священническія:

Курскаго уѣзда въ селѣ *Лебяжь*,—душъ муж. пола 960, жен. пола 1001, подцерк. земли 38 десятинъ,

Бѣлгородскаго уѣзда въ с. *Михайловскомъ*, Пески тожь,—душъ муж. пола 621, жен. пола 626, подцерк. земли 33 десят.;

Грайворонскаго уѣзда въ с. *Русской Березовкѣ*,—душъ муж. пола 665, жен. пола 709, подцерк. земли 35 десят., дома для причта общественные;

Дмитріев- скаго уѣз- да	{	въ с. <i>Рогознь</i> ,—душъ муж. п. 430, женск. п. 413, подцерк. земли 36 десят.;
		въ с. <i>Кошкинѣ</i> ,—душъ муж. п. 448, ж. пола 463, подцерк. земли 39 десят., для священника общественный домъ, не отдѣланный, до отдѣлки же его предлагается бесплатное помѣщеніе у церковнаго старосты;
		въ селѣ <i>Глубомѣ</i> ,—душъ муж. пола 599, жен. пола 626, подцерк. земли 34 десят.; для священника общественный домъ;

Новооскольскаго уѣзда въ селѣ *Грязной Потудани*,—душъ муж. пола 876, жен. пола 872, подцерк. земли 33 десятины, процентовъ съ пожертвов. капитала въ пользу причта 40 р. въ годъ;

Обоянскаго уѣзда въ селѣ *Березовкѣ*,—душъ муж. пола 816, жен. пола 832, подцерк. земли 30¹/₂ десят.;

Старооскольскаго уѣзда въ селѣ *Чуевъ* — душъ муж. пола 693, жен. пола 669, подцерк. земли 33 десятины, для священника обществ. домъ;

Суджанскаго уѣзда { въ слоб. *Бѣлой*, при Николаевской церкви, — душъ муж. пола 1294, жен. пола 1163, подцерк. земли 43 десятины, для священника домъ общественный;
въ с. *Разрѣбляхъ*, — душъ муж. пола 138, жен. пола 149, подцерк. земли 33 десят.;

Тимскаго уѣзда въ селѣ *Ильинскомъ*, — душъ муж. п. 940, жен. пола 898, подцерковной земли 63 десятины;

б) *діаконскія*:

Бурскаго уѣзда { въ селѣ *Костинъ*, — душъ муж. пола 903, жен. пола 891, подцерк. земли 93 десят.;
въ с. *Покровскомъ*, — душъ муж. пола 1063, жен. пола 1074, подцерк. земли 35¹/₂ десят.;

Бѣлгородскаго уѣзда { въ слоб. *Пушкарной* (бывшій г. Карповъ), — душъ муж. пола 1137, жен. пола 1097, подцерк. земли 162 десят.;
въ селѣ *Топлинкѣ*, — душъ муж. пола 874, жен. п. 875, подцерк. земли 33 десятины;

г. Грайворона въ пригородней слоб. *Подоль*, — душъ муж. пола 1142, жен. пола 1083, подцерк. земли 33 десятины;

Грайворонскаго уѣзда { въ с. *Покровскомъ*, — душъ муж. п. 1211, жен. п. 1157, земли 36 десятины;
въ с. *Грайворонкѣ*, — душъ муж. п. 1094, жен. п. 1028, подцерк. земли 33 десятины, дома для причта общественныя;

Корочанскаго уѣзда { въ селѣ *Льскаль*, — душъ муж. пола 787, жен. пола 723, подцерк. земли 38 десятины;
въ селѣ *Поповкѣ*, — душъ муж. п. 987, ж. п. 950, подцерк. земли 54 десятины;
въ селѣ *Проходномъ*, — душъ муж. п. 1050, жен. п. 946, подцерк. земли 33 десятины;

Льговскаго уѣзда въ селѣ *Ивницъ*, — душъ муж. п. 1079, жен. пола 1152, подцерк. земли 36 десят.;

Обоянскаго уѣзда въ селѣ *Средней Омшанкѣ*, — душъ муж. пола 742, ж. пола 764 (раскольн. муж. пола 26, ж. п. 21), подцерк. земли 54 десятины;

Обоянскаго уѣзда въ селѣ *Бобравѣ*, — душъ муж. пола 1050, жен. пола 1010, подцерк. земли 33 десятины;

въ *и. Путивль*, при *Покровской Каменной перк.*, — душъ муж. п. 1151, ж. 1169, подц. земли 25 десят.;

Путивль-скаго уѣзда въ с. *Ковенкахъ*, — душъ муж. п. 1070, женск. пола 1104, подц. земли 36 десятиная;

въ селѣ *Шульгинѣ*, *Ходино тожъ*, — душъ муж. пола 1060, жен. п. 1059, подцерк. земли 41½ десят.;

Рыльска-го уѣзда въ селѣ *Кисилевкѣ*, — душъ муж. пола 828, жен. пола 777, подцерк. земли 73 десятины;

въ селѣ *Акимовкѣ*, — душъ муж. п. 1035, жен. п. 992, подцерк. земли 34 десят.;

въ зашт. гор. *Мирополь*, при *Вознесенской церкви* (причъ двухшт.), — душъ муж. п. 1273, жен. пола 1248, подцерк. земли 334 десят.;

Суджанскаго уѣзда въ зашт. *и. Мирополь*, при *Архангельской церкви*, — душъ муж. пола 1171, ж. пола 1132, подцерк. земли 3 десятины;

въ с. *Камышномъ*, — душъ муж. пола 1142, жен. п. 1062 (сверхъ сего раскольн. муж. пола 355, жен 330), подц. земли 52 десятины;

въ селѣ *Вишнево*, — душъ муж. п. 1117, жен. п. 1115, подцерк. земли 58 десят.;

Щагровскаго уѣзда въ селѣ *Николаевкѣ*, — душъ муж. пола 783, жен. пола 840, подцерк. земли 33 десятины;

въ селѣ *Новоселидебномъ*, — душъ муж. пола 1263, жен. пола 1229, подцерк. земли 30 десятины.

въ г. *Фатежъ*, при Покровской церкви, — душъ муж. пола 803, жен. п. 823, процент. съ пожертв. капитала 30 р. въ годъ;

в) *псаломщицкія*:

Бурскаго уѣзда въ с. *Муравлевъ*, — душъ муж. пола 514, жен. пола 521, подперк. земли 94 десятины;

Грайворонскаго уѣзда въ с. *Илькы*, — душъ муж. пола 974, жен. пола 930, подперк. земли 40 десятины;

Дмитріевскаго уѣзда въ селѣ *Генеральшинъ*, — душъ муж. пола 581, женск. пола 621, подперк. земли 36¹/₂ десятины;

Льговскаго уѣзда въ селѣ *Колпаковъ*, — душъ муж. пола 1410, жен. пола 1392, подперк. земли 35 десят.;

Рыльскаго уѣзда въ селѣ *Мокшевъ*, — душъ муж. п. 435, жен. п. 441, подперк. земли 35 десят.;

Тимскаго уѣзда { въ селѣ *Грязномъ*, — душъ муж. п. 1390, жен. пола 1347, подперк. земли 33 десятины.
въ селѣ *Ильминскомъ*, — душъ муж. пола 940, ж. п. 898 подперк. земли 63 десят.

В.

С Л О В О

къ глаголемымъ старообрядцамъ отъ православныхъ миссіонеровъ, собравшихся въ Богоснасаемый градъ Москву изъ разныхъ мѣстъ.

Собравшись въ древле-православный градъ Москву, для совокупнаго разсужденія о мѣрахъ въ удобнѣйшему привлеченію во святую церковь уклонившихся отъ нея на распутія раскола бывшихъ чадъ ея, мы, православные миссіонеры, по окончаніи нашихъ занятій, признали благопотребнымъ обратиться съ словомъ братскаго увѣщанія къ вамъ, братія наши, именуемые старообрядцы! И предлагаемъ вамъ не наше немощное и удобопогрѣшительное слово, но

слово Божіе, непредожное и истинное, святыми отцами истолкованное. Посему и просимъ васъ, братіе, внимательно выслушать, что мы скажемъ вамъ не отъ себя, но на основаніи слова Божія и святоотеческихъ писаній.

Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ приводятся слѣдующія слова св. архидіакона Стефана ко іудеямъ: *Богъ славы явился отцу нашему Аврааму сушу въ Месопотаміи, прежде даже не вселится ему во Харрамъ. И рече къ нему: изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и прииди въ землю, яже аще ти покажу* (Дѣян. зач. 17). Авраамъ повиновался Богу, оставилъ родину, и пошелъ въ невѣдомую страну. Это онъ сдѣлалъ потому, что имѣлъ вѣру въ Бога, повелѣвавшего ему идти въ невѣдомый путь, какъ свидѣтельствуеъ св. Апостолъ Павелъ въ писаніи къ Евреямъ: *вѣрою зовомъ Авраамъ послуша изыти на мѣсто, еже хотяше пріяти въ наслѣдіе и изыде не вѣдый, камо грядетъ* (Евр. зач. 327). Итакъ несомнѣнно, что праотець Авраамъ, еще живя въ Месопотаміи, прежде вселенія своего въ землю обѣтованія, вѣровалъ въ Бога и по вѣрѣ въ Бога оставилъ родъ и домъ отца своего, странствовалъ по неизвѣстнымъ ему странамъ, не вѣдый камо грядетъ; ибо если бы тогда Авраамъ не вѣровалъ въ Бога, Богъ не являлся бы ему и не далъ бы таковыя повелѣнія не вѣрующему въ Него; и самъ Авраамъ не послушалъ бы повелѣній Божіихъ, если бы не имѣлъ вѣры въ Бога. Но сія вѣра въ Бога и по сей вѣрѣ совершенныя имъ труды странствованія въ невѣдомую страну, еще не виѣнились праотцу Аврааму въ правду (въ праведность) предъ Богомъ. Недостаточно только вѣровать въ Бога; необходимо еще вѣровать Богу, и когда Авраамъ вѣровалъ Богу, обѣщавшему, что отъ него, столѣтняго старца, произойдетъ безчисленное потомство, тогда сія вѣра его виѣнилась ему въ правду, какъ свидѣтельствуеъ о семъ слово Божіе: *рече Богъ Аврааму: воззри на небо и изочи звѣзды, аще возможеша изчести я, и рече: тако будетъ стѣмя твое. И вѣрова*

Авраамъ Богу, и вѣннися ему въ правду“ (Быт. гл. 15, ст. 5). Св. Апостоль Павель, приведя сія слова, объясняетъ, въ чемъ состояла вѣра праотца Авраама Богу, вѣннившаяся ему въ правду. Онъ говоритъ, что Авраамъ вѣровалъ Богу животоворящему мертвыя и нарицающу несущая, яко сущая. Пече упованія во упованіе вѣрова во еже быти ему отцу многимъ языкомъ по реченному: тако будетъ съмя твое. И не изнемогъ вѣрою, ни усмотри своя плоти, уже умерщвленныя, столптенъ нлѣдъ свой, и мертвосты ложеснъ Сарринныхъ. Въ обѣтованіи же Божіи не усумнѣся невѣрованіемъ, но возможе вѣрою, давъ славу Богови, и извѣстенъ бывъ (будучи совершенно увѣренъ) яко, еже обѣща, силенъ есть и сотворити. Тѣмъ же и вѣннися ему въ правду (Рим. зач. 87).

Изъ сихъ словъ Апостола ясно, что вѣровать Богу значитъ вѣровать Божіимъ обѣтованіямъ, — вѣровать, что по симъ обѣтованіямъ не сущая суть, яко сущая, что несомнѣнно исполнится и то, что паче естества и недумываемо для насъ, какъ можетъ исполниться, яко же Аврааму не воспрепятствовала увѣровать Божіимъ обѣтованіямъ о безчисленномъ потомствѣ ни его собственная старость, ни мертвость ложеснъ Сарринныхъ. Итакъ несомнѣнно вѣровать, что все еже аще рече Богъ, тако имать и быти, се есть вѣровати Богу, и такая именно вѣра вѣннается вѣрующимъ въ правду, т. е. въ праведность. Сказанное объ Авраамѣ св. Апостоль Павель относитъ именно и во всѣмъ вѣрующимъ, говоря: *Не писано же бысть за того единого точію, яко вѣннися ему; но и за ны, имже хоцетъ вѣннитися, вѣрующимъ въ воскресившаго Исуса Христа Господа нашего изъ мертвыхъ (Рим. зач. 87). И Самъ Господь нашъ Исусъ Христосъ во Святомъ Своемъ Евангеліи требуетъ, чтобы мы не только вѣровала въ Него, но и вѣровали Ему, т. е. всѣмъ словесемъ Его и непреложнымъ Его обѣтованіямъ: *Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте (Іоан. зач. 47),* говоритъ Онъ, и далѣе о вѣрѣ Ему, т. е. словесемъ Его и обѣтованіемъ: *магомы, яже**

Азъ глаголю вамъ, о себѣ не глаголю: Отецъ же во Мнѣ пребывая той творитъ дѣла. Вѣруйте Мнѣ, за та дѣла вѣру имите Ми (Іоан. зач. 48). И пакы: аще кто услышитъ глаголы Моя, и не вѣруетъ, Азъ не сужду ему: не придохъ бо, да сужду мірови, но да спасу міръ. Отметайся Мене и не приемляй глаголь Моихъ, иматъ судящаго ему: слово еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день (Іоан. зач. 43).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ св. Писанія въ, братіе, должны убѣдиться, что если человекъ и вѣруетъ во Христа, если и терпѣтъ Его ради разлученіе отъ рода и странствіе, яко же Авраамъ, пребываетъ въ трудѣхъ и напастѣхъ, но при томъ не вѣруетъ словесемъ Христовымъ, яко еже рече, тако есть и будетъ, а не иначе, сія вѣра его еще не можетъ вмѣняться ему въ правду и недостаточна для полученія живота вѣчнаго. Подобаеть вѣровать не только во Христа, но и Христу, т.-е. всѣмъ словесемъ Христовымъ, яко вся, елика рече, тако есть, и елика обѣтова, совершатся, по слову пророка: *вѣренъ Господь во всѣхъ словесехъ своихъ* (Псал. 144). Св. Іоаннъ Златоустый, въ толкованіи на посланіе къ Волоссаемъ (въ правоученіи второмъ) христіанина, вѣрующаго во Христа, но невѣрующаго Христу, т.-е. словесемъ Христовымъ, признаеть „горшимъ еллина“, хуже язычника, невѣрующаго во Христа. Почему? „Посему, — говоритъ онъ, — яко Христа нещуща (т.-е. приемя) быти Бога, не вѣруеша аки Богу оное убо (то-есть еллинское) послѣдованія держатся нечестіе: не нещущему бо (не приемящему Бога) быти Христа нужда есть ниже вѣровать; сіе же нечестіе (т.-е. вѣровать во Христа, но не вѣровать Христу) ниже послѣдованія иматъ (стр. 2,054). Итакъ, братіе, вѣрно слово и всякаго пріятія достойно есть, что намъ для спасенія вѣчнаго необходимо имѣть вѣру не только во Христа, но и Христу, то-есть подобаеть вѣровать и всѣмъ словесемъ Его и обѣтованіямъ Его, яко непреложны суть.

Мы не сомнѣваемся о васъ, что вы вѣруете во Христа и вѣруя тщитесь исполнять разные труды и подвиги — пощеніе, мо-

литу, милостиню. По сей вѣрѣ вы намъ братія возлюбленная. Но сія то братская любовь и внушаетъ намъ долгъ спросить насъ: вѣруя во Христа, вѣруете-ли вы Христу, т. е. всѣмъ словесемъ Его и обѣтованіямъ Его, яко непреложнымъ, каковая вѣра только и можетъ вмѣяться намъ въ правду, содѣлать насъ наследниками вѣчнаго спасенія? Вѣруете-ли непреложнымъ словесемъ Христа Спасителя, писаннымъ во святомъ Евангеліи: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67)? Вѣруете ли, что сія созданная имъ церковь со всѣми ея свойствами и дарованными ей силами на совершеніе седми спасительныхъ таинствъ чрезъ поставленныхъ отъ Него строителей, пребудетъ до скончанія міра?

Съ великою о васъ скорбію видимъ мы, что сей вѣры Христу Спасителю, Его словесемъ и обѣтованіямъ о церкви не обрѣтается въ вашихъ обществахъ, что, вопреки словесемъ и обѣтованіямъ Христовымъ, мудрствуете вы, аки бы церковь Божія не пребыла и пребываетъ неизмѣнно и непрерывно во всей полнотѣ даннаго Ею Богомъ устройства, со всѣми Богоучрежденными чинами и тайнами.

Наша братская любовь къ вамъ и христіанская заботливость о вашемъ спасеніи побуждаютъ насъ, братіе, обратить на сіе все ваше вниманіе.

По воскресеніи своемъ, посылая Апостоловъ на проповѣдь, Господь сказалъ имъ: *шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. зач. 116). Сими словами Онъ поставилъ Апостоловъ своихъ во учителей вселенныя вѣрѣ и житію, и въ совершителей таинства крещенія, и не только Апостоловъ, но и преемниковъ ихъ служенія, ибо поджилъ обѣтованіе онымъ Его посланникамъ пребывать другопреимственно и непресѣкомо до скончанія вѣка. Сію непресѣкомость ясно знаменуютъ оныя слова Господня; *во вся дни до скончанія вѣка*. Ибо съ кѣмъ Господь

имѣлъ бы пребывать по неложному Его обѣтованію, *во вся дни* если бы тѣ, кому Онъ обѣщаль сіе, т.-е. учителя, получившіе отъ Него власть совершать крещеніе, хотя на нѣкоторое время прекратили свое существованіе? Слова Господни: *во вся дни, до скончанія вѣка* непреложно свидѣлствуютъ, что церковное священноначаліе, поставленное отъ Христа, и на единъ день не пресѣчетъ.

Но вы мудрствуете иначе, и тѣмъ оказываете невѣріе симъ непреложнымъ Евангельскимъ обѣтованіямъ Христовымъ, а слѣдственно и самому Христу. Одни изъ васъ мудрствуютъ, акибы оныя посланники Христовы и строители таинствъ на время пресѣкались, и потому удовлетворяли (а иные и доселѣ удовлетворяютъ) своя духовныя потребности не посланными, но обѣжавшими іереями. Другіе же утверждаютъ, что оныя посланники Христовы и совершенно прекратились, не существуютъ, ни у нихъ, ни во всея мірѣ. И во всея вашихъ обществахъ онаго посланничества Христова, преемственно чрезъ таинство рукоположенія продолжающагося, не обрѣтается, и даже самое таинство святаго крещенія въ нѣкоторыхъ вашихъ обществахъ обдержно совершается не поставленными на совершеніе онаго простолудинами. Разсудите безпристрастно, — все сіе, совершаемое у васъ, согласно-ли обѣтованію Христа Спасителя о вѣчности Его пребыванія съ посланными отъ Него проповѣдниками и совершителями таинства св. крещенія? Не есть-ли напротивъ все сіе свидѣтельство вашего невѣрія сему Христову обѣтованію, а слѣдственно и Христу?

На тайнѣй вечери своей, при установленіи таинства Новаго Завѣта, т.-е. Тѣла и Крови Своей, Христосъ Спаситель далъ Своимъ Апостоломъ власть на совершеніе онаго таинства, сказавъ: *сіе творите въ Моё воспоминаніе*, и самое таинство сіе назвалъ Новымъ Завѣтомъ, глаголя: *сія чаша Новый завѣтъ Моєю Кровію, яже за вы проливается.* (Лук. зач. 108).

У васъ же многія общества называютъ себя церковію Божіею Новаго Завѣта, а совершенія сего таинства Новаго Завѣта и его совершителей въ себѣ не имѣютъ; а въ другихъ обществахъ

вашихъ дерзають незаконно совершать сіе таинство лица, не поставленныя на то преимущественно отъ Апостоловъ. Все сіе согласно ли приведеннымъ словамъ Христа Спасителя и не обличаетъ ли невѣрія и словамъ Его и Ему Самому.

И еще Самъ Христосъ Спаситель о таинствѣ Тѣла и Крови Его сказалъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23). Посему тѣ изъ васъ, которые не только никогда не причащаются Тѣла и Крови Христовыхъ, думая и безъ причастія оныхъ получить спасеніе, но и проповѣдуютъ, что безъ совершенія таинства сего можетъ пребывать вся Новозавѣтная церковь Христіанская на долгія времена, замѣнивъ оная добродѣтелями: постомъ и молитвою, не суть ли явные презрители словесъ Христовыхъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ*? И не ясно ли, что они не вѣрують Христу и словесемъ Его?

Еще св. Апостоль Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳяномъ передаетъ принятое имъ отъ Господа свидѣтельство, что совершеніе таинства Тѣла и Крови Господни будетъ продолжаться въ вѣрующихъ, дождеже паки придетъ Господь (Кор. зач. 149). Посему тѣ ваши общества, которыя, въ противность Апостольскому ученію, проповѣдуютъ, что приношеніе оной безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовой нинѣ уже прекратилось, не содержатъ ли вѣрованіе, противное Апостольскому ученію, принятому отъ Самого Господа? Не суть ли они общества, не вѣрующія Христу и словесемъ Его?

Христосъ Спаситель въ первый день по своемъ воскресеніи, явившись Апостоламъ, рекъ имъ: миръ вамъ: якоже посла Мя Отець, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся (Іоан. зач. 65) Изъ сихъ непреложныхъ словъ Спасителя явствуетъ, что Онъ далъ Своимъ Апостоламъ власть оставлять грѣхи, и по сему таинство покаянія, съ разрѣ-

шеніемъ грѣховъ, могутъ совершать Апостолы и ихъ преемники, чрезъ вѣхъ преемственно пріемшіе отъ Христа сію власть отпущать грѣхи.

А у насъ суть цѣлыя общества, гдѣ совершаютъ оное таинство не апостольскіе преемники, но простолюдины, и гдѣ таковая исповѣдь, совершаемая простолюдинами, почитается за таинство, яко бы подающее оставленіе грѣховъ. А въ другихъ нашихъ обществахъ совершаютъ сіе таинство лица, хотя и считающія себя преемниками Апостоловъ, но дѣйствительнаго преемства отъ нихъ не имѣющія, ибо и сами признають, что на двѣсти лѣтъ таинство хиротоніи у нихъ прекращалось.

Все сіе не есть ли отступленіе отъ словесъ Христовыхъ, реченныхъ Апостоломъ, и слѣдственно — невѣріе симъ словесемъ и самому Христу?

Христосъ Богъ о таинствѣ брака и о томъ, что оно продолжится до всеобщаго воскресенія людей, сказалъ: въ воскресеніе ни женется, ни посягають, но яко ангели Божіи на небеси суть (Матѳ. зач. 91, и Лук. зач. 102), т. е. только въ воскресеніи мертвыхъ прекратится совершеніе тайны брака, а о дѣвствѣ Владыка Христосъ сказалъ: не вси виѣщаютъ словесе сего (Матѳ. зач. 78). У васъ же многія общества, въ противность сказаннаго Господомъ, проповѣдуютъ прекращеніе брака прежде всеобщаго воскресенія, и всѣмъ узаконяють дѣвство, по словеси Господню не всѣми виѣщаемое. И въ семъ является невѣріе словесемъ Христовымъ и самому Христу.

Апостолъ Павелъ, во второмъ посланіи къ Коринтянамъ, пишетъ: Извѣстуйте насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ, Иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша (2 Коринт. зач. 170), каковыми слова Апостола св. церковь разумѣетъ о таинствѣ св. миропомазанія (Катихиз. великій о таинствѣ миропомазанія, гл. 75).

Но между вами суть такія общества, которыя не извѣствованы Богомъ во Христа, т. е. не запечатлѣны помазаніемъ св.

мѣра, остаются безъ обрученія Духа въ сердцахъ, и съ таковыми недостатками суще исповѣдуютъ себя быти совершенными христіанами: другія же, и мнящеся имѣти сіе помазаніе, остаются безъ онаго за неизвѣніемъ мѣра, законно освященнаго законопоставленными для сего лицами.

Изъ представленныхъ нами примѣровъ вы и сами, братіе, можете видѣть, что не во всемъ вы вѣруете Богу и Христу Его, что не вѣруете словесемъ и обѣтованіямъ Его даже о томъ, что составляетъ существеннѣйшую принадлежность церкви Его, членами которой призваны быть все мы и сами вы мнитесь быти, — не вѣруете Богу въ словесѣхъ и обѣтованіяхъ Его, что созданная Имъ церковь должна пребыть и пребаваетъ неизмѣнно во всей полнотѣ своего богодарованнаго устройства, со всеми богоучрежденными таинствами и строителями таинъ. А тому, кто вѣруетъ въ Бога, но не вѣруетъ Богови, т.е. обѣтованіямъ Божиимъ, вѣра его, какъ мы показали выше, не виѣняется въ правду; только тѣ получаютъ оправданіе вѣроу, т.е. наслѣдіе вѣчной жизни, которые, вѣруя въ Бога, и Боговъ вѣрують: несомнѣнно принимаютъ все слова Его и обѣтованія, наипаче же обѣтованія о св. церкви Его. Посему-то мы, желая спасенія вашего и желая имѣть васъ нашими братіями не по вѣрѣ въ Бога точю, но и по вѣрѣ Богови, молимъ васъ, оставьте невѣріе ваше обѣтованіямъ Христа Спасителя о св. церкви Его. Тогда вы удобно сами, безъ нашего руководства и наставленія, обряцете истинную церковь Христову, содѣлаетесь чадами Ея и истинными нашими братіями, о чемъ мы вѣну молимъ Бога, чего ради и труждаемся въ словѣ благовѣстія.

Паки и паки убо молимъ васъ, не нашимъ словомъ немощнымъ, но по Апостолу: *яко Богу молящу нами молимъ васъ по Христу* (2 Корине. зач. 180) услышите гласъ словесъ Его о св. церкви Его, не ожестите сердцеъ вашихъ, но растворите слухи ваша вѣроу, яко да возможете внити въ покоище вѣчнаго живота, ибо самъ Онъ сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ:*

аще кто слово *Мое* соблюдеть, смерти не имать вкусити во вѣки (Іоан. зач. 33). И мы, братіе, возрадуемся тогда о спасеніи вашемъ, славяще Святую Троицу, Отца и Сына, и Святаго Духа.

Содержаніе. А) Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Преосвященства.—В) Епархіальныя распоряженія и извѣстія. I. Преподаніе архипастырскаго благословенія Его Преосвященства. II. Опредѣленія на мѣста. III: Перемѣненія. IV. Вакансія: —В) Слово къ глаголемымъ старообрядцамъ отъ православныхъ миссіонеровъ, собравшихся въ Богоспасаемый градъ Москву изъ разныхъ мѣстъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей Іаковъ Новицкій.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 18, 1889 года.

Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ.

(Матѣе 9, 2—8; Марк 2, 1—12; Лук. 5, 17—26).

Чудо исцѣленія разслабленнаго въ Капернаумѣ совершенно Иисусомъ Христомъ, по возвращеніи Его изъ перваго путешествія по Галилеи, по исцѣленіи бѣсноватыхъ гадаринцевъ, какъ свидѣтельствуемъ Евангелистъ Матѣей (9. 1). Чудо это было совершено въ присутствіи множества народа и руководителей его — книжниковъ и фарисеевъ, и замѣчательно тѣмъ, что Иисусъ Христосъ явилъ здѣсь Себя врачомъ не только болѣзни тѣлесной, но и душевной. Онъ исцѣлилъ не только отъ болѣзни тѣлесной, но и отъ болѣзни душевной, простивши разслабленному грѣхи его. Совершилось это, по свидѣтельству Евангелистовъ, такимъ образомъ.

По исцѣленіи гадаринскихъ бѣсноватыхъ Иисусъ Христосъ, по свидѣтельству Евангелиста Матѣея, войдя въ лодку, переправился обратно и прибылъ въ свой городъ (9. 1). Что это за свой городъ? — поясняетъ Евангелистъ Маркъ, говоря, что Иисусъ Христосъ пришелъ снова въ Капернаумъ (2. 1). Капернаумъ называетъ Евангелистъ своимъ городомъ Иисуса Христа потому, что Иисусъ Христосъ въ немъ жилъ, какъ было

объ этомъ предсказано въ древности пророкомъ (Иоиль 4. 4). Вифлеемъ былъ мѣстомъ рожденія Иисуса Христа, Назаретъ мѣстомъ Его воспитанія, а Капернаумъ, по изгнаніи Его жителями Назарета изъ ихъ города (Лук. 4. 29—31), мѣстомъ Его обычнаго пребыванія (ср. Мө. гл. 17. 24) ¹⁾.

Лишь только сдѣлалось извѣстнымъ о Его прибытіи въ Капернаумъ, народъ во множествѣ сталъ собираться изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ къ дому Апостола Петра, гдѣ находился Иисусъ Христосъ, такъ что скоро въ домѣ не было уже мѣста и народъ стоялъ у дверей и на улицѣ (Марк. 2. 2). По свидѣтельству Евангелиста Луки, были здѣсь и фарисеи и законоучители іудейскіе, пришедшіе изъ всѣхъ мѣстъ Галилеи и Іудеи, и изъ Іерусалима (5. 17). Что же влекло ихъ сюда? Народъ привлекала къ Нему слава Иисуса, желаніе услышать слово Его и получить исцѣленіе отъ недуговъ своихъ, а книжниковъ и фарисеевъ, какъ видно изъ всего хода разсказа Евангелистовъ, влекло не столько чистосердечное желаніе поучаться у Господа, сколько нечистое желаніе слѣдить за Нимъ, спорить съ Нимъ, искушать Его и, гдѣ представится случай, обвинять Его и отвращать отъ Него массы народныя. Такъ поступать по отношенію къ Господу влекла ихъ частію зависть, частію неразумная ревность, а частію подстрекательство синедриона, враждебно относившагося къ Иисусу Христу.

Когда домъ наполнился посѣтителеми, Иисусъ Христосъ вышелъ въ комнату, гдѣ сидѣли книжники и фарисеи и стоялъ народъ, сѣлъ среди нихъ и началъ учить ихъ (Лук. 5. 17), или, какъ выражается Евангелистъ Маркъ, говорить слово (2. 2).

¹⁾ Златоустъ бесѣд. 29 на Матө. ср. Феофилактъ благов. ч. 1 стр. 132.

И вотъ въ это время, когда Иисусъ Христосъ сидѣлъ и училъ, приносятъ на постели человѣка, который былъ разслабленъ жилами, стараются внести его въ домъ и положить предъ Иисусомъ. *И се мужіе посяще на одръ чловѣки, иже бѣ разслабленъ (жилами) и искаху внести его и положити предъ Нимъ* (Лук. 5. 18). Евангелистъ Маркъ добавляетъ, что несущихъ было четверо: *носима четверми* (2. 3). Подъ именемъ разслабленія въ Новомъ Завѣтѣ разумѣется нѣсколько болѣзней: 1) апоплексическій ударъ, поражающій все тѣло; 2) параличъ какой либо одной части тѣла, на примѣръ руки (Матѣ. 12. 13); 3) судорога, весьма частая на востокѣ и опасная болѣзнь¹⁾. Какою изъ этихъ трехъ болѣзней былъ боленъ принесенный разслабленный, Евангелисты точно не опредѣляютъ. Одръ или постель, на которомъ лежалъ этотъ разслабленный, было, вѣроятно, нѣчто въ родѣ простаго матраца, или одѣяла, чтобы легче было его носить; это подтверждается и тѣмъ, что когда Господь исцѣлилъ разслабленнаго, то разслабленный взялъ свою постель самъ и пошелъ²⁾.

Но оказалось, что принесшіе разслабленнаго пришли слишкомъ поздно, для того, чтобы получить доступъ къ Иисусу Христу; пробиться сквозь густую массу народа было невозможно. Тогда они, не нашедши мѣста, гдѣ бы за многочисленнымъ народомъ пронести больнаго, взлезаютъ на верхъ дома, раскрываютъ кровлю дома въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился Иисусъ Христосъ и, проломавъ ее, спускаютъ больнаго съ постелію на средину предъ Иисуса (Лук. 5. 19; Марк. 2. 4). Не можетъ быть сомнѣнія, что носильщикамъ стоило это многихъ работъ и труда, но живая увѣренность, что изъ всѣхъ людей только

¹⁾ Мих. толк. Ев. на Матѣ стр. 63.

²⁾ Мих. толк. Ев. на Матѣ. стр. 149.

одинъ человекъ — это Иисусъ изъ Назарета можетъ помочь больному, облегчала всю понесенную имъ тягость. И вотъ они сдѣлали все съ своей стороны, чтобы своимъ участіемъ облегчить несчастному больному его страданія.

Спущенный къ ногамъ Иисуса Христа расслабленный въ сердцѣ своемъ глубоко чувствовалъ истинную вину всѣхъ страданій—грѣхъ; постигнутый болѣзнію онъ, можетъ быть, видѣлъ въ ней кару за какой либо особенный грѣхъ, за который укоряла его совѣсть. И вотъ теперь, увидѣвъ предъ собою Господа, врача душъ и тѣлесъ, онъ со слезами сталъ жаловаться Ему, не столько на свои тѣлесныя страданія, сколько на душевныя, потому что почиталъ себя великимъ грѣшникомъ и при этомъ высказалъ, что одинъ только Иисусъ Христосъ можетъ исцѣлить его. И Господь дѣйствительно исцѣлилъ его. Видя вѣру больнаго и зная, въ чемъ всего болѣе нуждался и чего всего болѣе желалъ расслабленный, Иисусъ Христосъ и исполняетъ прежде всего его пламенное желаніе—исцѣлиться душевно. *Видя отъру ихъ*, говоритъ Евангелистъ, Иисусъ сказалъ расслабленному, *дерзай, чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои* *Дерзай чадо!* называетъ чадомъ или какъ созданіе Божіе, или за вѣру его, говоритъ блаженный Теофилактъ ¹⁾. *Прощаются тебѣ грѣси твои*. Болѣзни суть слѣдствія грѣховъ (Іоан. 9. 2; Іак. 5. 14, 15), и посылаются иногда Богомъ въ наказаніе за грѣхи (1 Корин. 5. 3—5; 11. 30; 2 царствъ 24 10—14). Поэтому, чтобы исцѣлить болѣзнь, нужно избавить отъ грѣха, снять его, нужно, чтобы Богъ простилъ его; уничтожится причина, уничтожится и слѣдствіе ея. Такимъ образомъ, прощая сначала грѣхи расслабленному, а потомъ, исцѣляя его отъ обдержавшей его болѣзни, Богочеловѣкъ желалъ показать

¹⁾ Благовѣст. ч. 1 стр. 133.

намъ, что грѣхи служатъ самой главной причиной нашихъ тѣлесныхъ болѣзней и что слѣдовательно мы прежде всего должны думать объ очищеніи души и примиреніи съ Богомъ. Съ другой стороны, по отношенію къ разслабленному, Господь поступаетъ съ нимъ такъ потому, что Онъ видѣлъ нравственную причину его болѣзни во грѣхѣ, видѣлъ, что самъ страдалецъ былъ такъ глубоко убѣжденъ, что его болѣзнь тѣсно связана съ его грѣховностью, что его тѣлесное обновленіе было бы для него едвали понятно, едвали бы онъ почувствовалъ оказанную милость, если бы не была облегчена его совѣсть; можетъ быть, онъ былъ бы даже не способенъ принять благодѣянія, пока слово мира не коснулось его духа ¹⁾). И вотъ, видя все это, Сердцевидецъ-Господь прежде чѣмъ исцѣлить тѣлесную болѣзнь разслабленнаго, устраняетъ сначала причину ея, прощаетъ и отпускаетъ ему его грѣхи: *держай, чадо! отпускаются тебѣ грѣси твои, говоритъ Онъ.*

Знаменательны эти разрѣшительныя слова по своему выраженію и смыслу! Они выражаютъ не простое только желаніе, чтобы такъ было, но ими во всеуслышаніе объявляется о томъ, что уже исполнилось, грѣхи разслабленнаго были уже прощены. Ими объявлялось не только то, что было въ мысли и намѣреніи Богочеловѣка, но съ произнесеніемъ ихъ сердце разслабленнаго уже ощущало чувство прощенія и примиренія съ Богомъ, любовь къ Богу и вмѣстѣ съ любовью сознаніе этой любви излилось уже въ сердце его. Словомъ, Богочеловѣкъ, сказавши: *прощаются тебѣ грѣхи твои*, этими словами Самъ своимъ именемъ прощаетъ его. Онъ отпускаетъ грѣхи больному, какъ имѣющій на это полную власть, показывая этимъ свое равное достоинство съ Богомъ.

¹⁾ Тренч. Чудес. І. Христа стр. 158.

Отцомъ, говоритъ святой Златоустъ. Прежде Онъ показалъ это въ своемъ ученіи, когда училъ народъ какъ власть имѣющій; надъ прокаженнымъ, когда сказалъ ему: хошу—очистись; надъ моремъ, когда укротилъ его однимъ словомъ; надъ демонами, — когда они исповѣдывали его судією и когда Онъ съ великою властію изгналъ ихъ. А теперь опять инымъ высшимъ образомъ принуждаетъ враговъ своихъ признать свое одинаковое достоинство съ Богомъ Отцемъ¹⁾).

Услышавъ эти слова всепрощенія, книжники и фарисеи пришли въ сильное вольненіе. Власть прощать грѣхи соблазнила ихъ и присвоеніе Іисусомъ Христомъ этой только принадлежащей Богу власти они почли богохульствомъ. Кто можетъ оставлять грѣхи, кромѣ одного Бога, разсуждали они въ душѣ своей. *Вяху же нѣци отъ книжникъ ту судяще и помышляюще въ сердцахъ своихъ, что сей тако глаголетъ хулы; кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ* (Марк. 6—7 ст.). Такимъ образомъ, какъ видно изъ этихъ словъ, книжники и фарисеи обвиняли Іисуса Христа въ богохульствѣ за то, что Онъ отпускалъ грѣхи, такъ какъ это право принадлежитъ одному Богу. Конечно, съ своей точки зрѣнія они были въ правѣ обвинять Іисуса Христа въ богохульствѣ. Еслибы изрекшій: *прощаются тебѣ грѣхи твои*, былъ не единородный Сынъ Божій, то Онъ дѣйствительно, какъ думали книжники и фарисеи, произнесъ бы богохульство. Такимъ образомъ, грѣхъ ихъ состоялъ не въ этомъ осужденіи, а въ слѣпотѣ, недопускавшей видѣть въ Немъ Богочеловѣка, въ ихъ гордости и упорствѣ, съ которыми они, составивъ заранѣе свое произвольное представленіе о Мессіи, добровольно закрывали своей глазами все то въ священномъ писаніи, что его представляло

1) Бесѣд. 29 на Матѣ.

821 что слово Х. І. оудуР. вноуТ ()

не такимъ, какимъ по ихъ мнѣнію. Онъ долженъ былъ быть.

Что же Господь? Какъ Богочеловѣкъ, совмѣщавшій въ себѣ съ душею человѣческою духъ Божественный, Онъ тотчасъ проникаетъ въ ихъ сердечныя помышленія: *и абіе разумѣвъ Іисусъ духомъ своимъ*, говоритъ Евангелистъ, *яко тако тѣи помышляютъ*. А проникнувши, Онъ тотчасъ облачаетъ ихъ, представляя имъ новое удостовѣреніе, что прощающій теперь грѣхи не простой человѣкъ, какъ они полагали, а вмѣстѣ и Богъ, имѣющій равное достоинство съ Богомъ Отцемъ. Книжники говорили, что власть отпускать грѣхи принадлежитъ одному Богу, а онъ не только отпускаетъ грѣхи, но и обнаруживаетъ въ Себѣ другое свойство, приличное единому Богу, именно Онъ открываетъ тайны сердечныя: Онъ раскрываетъ предъ ними ихъ хульную мысль, которой они не только не высказали на словахъ, но не успѣли выразить другъ другу какими либо знаками: *вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ вашихъ* — сказалъ Онъ (Матѣ. 9, 4.), то есть, для чего вы мыслите худое, считая меня Богохульникомъ въ сердцѣ своемъ, хотя и не выражаете этого въ словахъ? Если вы не вѣрите первому доказательству Моей Божественности и почитаете слова Мои тщеславіемъ, то вотъ другое: я открываю ваши тайны. Знайте, что я знаю все, что у васъ на сердцѣ; одному только Богу свойственно знать тайны сердца (1 царств. 16, 7; 3 цар. 8, 39; 1 парал. 28, 6; 2 парал. 6, 30; Іер. 17, 10; Іез. 2, 5; Притч. 15, 11; Дѣян. 2, 2—3), только о Мессіи можетъ быть сказано, что Онъ знаетъ и судитъ помышленія сердечныя (Іоан. 2, 24—25; Евр. 4, 12). Такимъ образомъ, этотъ вопросъ былъ первымъ ихъ обличеніемъ. Если Іисусъ Христосъ тотчасъ же узналъ ихъ тайную мысль, значитъ Онъ всевѣдущъ.

А всевѣдѣніе свойственно только и принадлежитъ только одному Богу. Слѣдовательно, Онъ и есть Богъ. Итакъ, какъ Богъ, Онъ открылъ и обнаружилъ предъ всѣми то, о чемъ книжники помышляли въ душѣ и чего, опасаясь народа, не смѣли обнаружить предъ людьми, замѣчаетъ святой Златоустъ ¹⁾ Само собою понятно, какъ неожиданно и неприятно было для книжниковъ и фарисеевъ это обличеніе; они думали, что они могутъ тайно наблюдать за происходившимъ и вдругъ узнаютъ, что сами служатъ предметомъ наблюденія, и что всепроникающій взоръ Іисуса Христа уже проникъ движеніе ихъ сердца. Они были раздражены отношеніемъ къ нимъ Іисуса, который, не посѣщая ихъ школъ и не имѣя полномочія на учительство, выдавалъ себя за учителя и отъ котораго они должны были претерпѣть предъ всѣмъ народомъ посрамленіе! Затѣмъ слѣдуетъ второе обличеніе. Что легче, продолжаетъ Господь, *сказать ли разслабленному: прощаются тебѣ грѣхи или сказать: возьми свою постель и ходи?* (Мар. 9 ст.). Предложеніе этого вопроса, съ перваго взгляда кажущееся непонятнымъ, имѣетъ глубокое основаніе: имъ дается отвѣтъ на тѣ помышленія, которыя таились въ душѣ книжниковъ и фарисеевъ, опровергаются ихъ грубыя и неправильныя о Немъ помышленія въ эту минуту и еще рельефнѣе обнаруживается свойство, принадлежащее одному только Богу—это вѣдѣніе тайнъ сердечныхъ. Книжники и фарисеи, услышавъ разрѣшительныя слова: прощаются тебѣ грѣхи твои, помышляли въ душѣ: легко сказать: прощаются тебѣ грѣхи твои? Но гдѣ же доказательства, что Его слова оправдываются и что разслабленному дѣйствительно прощены грѣхи! Самое свойство могущества, присвояемаго Имъ Себѣ, ограждаетъ его отъ обличенія, ибо разрѣшеніе совѣсти чловѣка отъ

1) Бесѣд. 29 на Мате.

осужденія грѣха его есть такое дѣйствіе, которое никакимъ видимымъ внѣшнимъ знакомъ не свидѣтельствуется, а потому Онъ легко можетъ приписывать это себѣ ввиду невозможности обличить Его во лжи. Если бы Онъ на самомъ дѣлѣ могъ исцѣлить больнаго, то Онъ на вѣрно исцѣлилъ бы его тѣлесную болѣзнь, а не сталъ бы прибѣгать къ невидимому. Такимъ образомъ, книжники и фарисеи прощеніе грѣховъ считали болѣе легкимъ, чѣмъ исцѣленіе отъ тѣлесной болѣзни, ибо первое есть только слово, дѣйствіе котораго невидимо и въ которомъ возможенъ обманъ, тогда какъ въ послѣднемъ за словомъ должно слѣдовать видимое для всѣхъ дѣйствіе. Вотъ Іисусъ Христосъ, видя эти тайныя помышленія, и предлагаетъ имъ этотъ вопросъ, показывая этимъ, что Онъ знаетъ ихъ сердечныя помышленія и что Онъ можетъ исцѣлить душу и тѣло. Ибо для Бога одинаково легко: простить грѣхи и исцѣлить однимъ словомъ, а для людей какъ то, такъ и другое одинаково невозможно. Въ этомъ вопросѣ Господа достойно замѣчанія то, что Онъ не спрашиваетъ: что легче — прощать грѣхи, или словомъ исцѣлить больнаго? ибо нельзя утверждать, что дѣло прощенія грѣховъ легче, чѣмъ дѣло исцѣленія. Онъ спрашиваетъ: что легче: присвоивать себѣ власть прощенія, или силу исцѣленія? „сказать ли“: прощаются тебѣ грѣхи, или „сказать“: встань, возьми постель и ходи? На этотъ вопросъ книжники не пожелали дать отвѣта. Тогда Іисусъ Христосъ продолжаетъ: *но чтобы вы знали, что Сынъ Человѣческій имѣетъ на землѣ власть прощать грѣхи, то я говорю расслабленному: встань, возьми одръ твой и иди въ домъ твой.* Какъ бы такъ говорить Господь этими словами. Вы Меня обвиняете въ томъ, что я присваиваю Себѣ безопасное могущество, такъ какъ по самому свойству оказываемаго благодѣянія оно не сопровождается

никакимъ внѣшнимъ знакомъ, нѣтъ никакого свидѣтельства, что оно справедливо. Я присваиваю Себѣ эту власть, а потому я Самъ и представлю вамъ дѣйствительное доказательство этого. Я докажу вамъ свое право произвести эти слова, врачующія душу. Вы исцѣленіе тѣла, какъ дѣйствіе видимое, почитаете труднѣйшимъ, а врачеваніе души, какъ дѣйствіе невидимое—легчайшимъ, то я исцѣлю и тѣло и тѣмъ увѣрю васъ въ исцѣленіи души, что кажется вамъ легкимъ потому только, что оно не видимо и необличаемо. Совершая то, что доступно глазамъ человѣческимъ, я засвидѣтельствую мое право и власть дѣлать то, что по своей природѣ находится внѣ области видимыхъ доказательствъ. Вы говорите, что власть прощать грѣхи принадлежитъ только пребывающему на небесахъ Богу, но Онъ въ лицѣ Сына Человѣческаго, сошедшаго на землю, низвелъ эту власть сюда. Изъ Моего дѣйствія, которое явно предъ всѣми Я совершу, вы увидите, что Я по праву присвою Себѣ власть прощать грѣхи людямъ.

Достойна замѣчанія здѣсь форма выраженія равенства Иисуса Христа съ Богомъ Отцомъ: *яко власть иматъ Сынъ Человѣчскій*. Когда Иисусъ Христосъ говорилъ разслабленному, то неясно сказалъ о присущей Ему Божественной власти. Ибо не сказалъ: Я отпускаю тебѣ грѣхи, а отпускаются тебѣ грѣхи, а теперь, когда нужно было увѣрить въ этомъ враговъ, Онъ яснѣе показываетъ Свою Божественную власть, Онъ не говоритъ, что Сынъ Человѣчскій получилъ Свою власть отъ другаго, но говоритъ: *власть иматъ* (т. е. имѣеть). Говорить такъ, замѣчаетъ Святой Златоустъ, не по честолюбію, но чтобы убѣдить враговъ въ томъ, что Онъ не богочульствуетъ, дѣлая Себя равнымъ Богу Отцу).

Всѣд. 29 на Матѣ. Оно

Точно также, по мнѣнію Святаго Златоуста и блаженнаго Теофилакта, чтобы болѣе убѣдить въ дѣйствительности чуда враговъ Его и народъ, а вмѣстѣ съ этимъ показать, что Онъ не только исцѣлялъ расслабленнаго, но и даровалъ ему силу, Онъ говоритъ расслабленному: ¹⁾ *встань, возьми одръ свой и иди въ домъ свой*. Посылая расслабленнаго въ домъ свой: *иди въ домъ свой*, замѣчаетъ Святой Златоустъ, Онъ снова подтверждаетъ, что это чудо не мечта, ибо тѣхъ, которые были свидѣтелями болѣзни расслабленнаго, дѣлаетъ свидѣтелями и его здравія. Какъ бы такъ говоритъ Онъ: Я хотѣлъ чрезъ твою болѣзнь исцѣлять и тѣхъ, которые почитаютъ себя здоровыми, а на самомъ дѣлѣ больны душой, но такъ какъ они не хотятъ этого, то иди въ домъ твой и исправляй тѣхъ, которые тамъ находятся ²⁾.

Когда Богочеловѣкъ произнесъ мощное слово: *встань, возьми одръ твой и иди*, всѣ притаили дыханіе, мертвая тишина водворилась среди присутствующихъ, глаза всѣхъ устремились на больнаго, четверо носильщиковъ, остававшіеся на крышѣ, превратились въ слухъ и зрѣніе. Но мощное слово Іисуса Христа и было тѣмъ, чего они желали. Лишь только Богочеловѣкъ произнесъ: *встань, возьми одръ твой и ходи*, чудо мгновенно совершилось. Больной тотчасъ всталъ и, взявъ постель, вышелъ предъ всѣми, неся теперь самъ свой одръ, на которомъ недавно былъ носимъ; одръ, бывшій недавно знаменіемъ его болѣзни, дѣлается теперь знаменіемъ его исцѣленія; и тѣ, которые не задолго передъ этимъ преграждали ему путь, теперь предъ нимъ разступаются и открываютъ свободный выходъ изъ дома. Всякій теперь видѣлъ, что больной дѣйствительно былъ исцѣленъ. Всякій долженъ

¹⁾ Златоуст. 29 бесѣд. на Матѣ, Благов. ч. 2 стр. 21.

²⁾ Бесѣда 29 на Матѣ.

былъ признать теперь, что Иисусъ Христосъ простилъ грѣхи больному силою Божию, потому что Онъ силою Божіею исцѣдилъ его отъ тѣлесной болѣзни. Такъ Господь чрезъ исцѣленіе тѣла удостовѣряетъ въ томъ, что Онъ исцѣлилъ и душу, т. е. посредствомъ явнаго утверждаетъ, замѣчаетъ блаженный Теофилактъ, сокровенное, посредствомъ легчайшаго—труднѣйшее, хотя книжникамъ и фарисеямъ казалось иначе ¹⁾).

Какое дѣйствіе произвело это чудо на книжниковъ и фарисеевъ? въ Евангеліи не упоминается, объ исцѣленномъ больномъ повѣствуется, что онъ произнесъ славу Богу, проявившему на немъ Свое могущество и милосердіе: *идя въ домъ свой, славя Бога*, замѣчаетъ Евангелистъ Лука (5. 25). Точно также и народъ упорный противъ истины, болѣе воспріимчивый къ божественному впечатлѣнію, изумился (Марк. 2. 12) великому и славному чуду и прославлялъ Бога, говоря: *никогда ничего такого мы не видали* (Марк. 2. 12) Чудо произвело свое дѣйствіе; зрители дивились чудному дѣлу, на ихъ глазахъ совершившемуся, а изумленіе уступило мѣсто священному страху (о чемъ дополняя упоминаетъ Евангелистъ Лука 5. 16), который выразился въ прославленіи Бога, *давшего такую власть человѣкамъ* (Мате. 9. 8). Степень этого народнаго изумленія, при видѣ необыкновеннаго чуда, совершеннаго Иисусомъ Христомъ, весьма понятна. Пророковъ чудотворцевъ давно уже не было у евреевъ; Іоаннъ Креститель, хотя былъ величайшій пророкъ, но чудесъ не творилъ. Поэтому народъ особенно былъ пораженъ этою необычайною чудотворною силой, явленной въ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ разслабленнаго.

А. Лосевъ

¹⁾ Благовѣст. ч. 2 стр. 21.

Нѣкоторые изъ приемовъ старообрядческихъ собесѣдниковъ.

Чтобы понять значеніе употребляемыхъ при собесѣдованіяхъ старообрядцами приемовъ, нужно имѣть въ виду цѣль бесѣды, какъ со стороны православнаго миссіонера, такъ и со стороны старообрядца. Православный миссіонеръ долженъ стремиться къ тому, чтобы *разяснить* поставленный вопросъ; для старообрядца же довольно и того, если онъ его спутаетъ, и собравшіеся на бесѣду уйдутъ безъ яснаго представленія; всякое сомнѣніе и темнота—для него приобрѣтеніе. Подъ вліяніемъ неопредѣленнаго впечатлѣнія старообрядцы торжествуютъ свою мнимую побѣду. По ихъ собственному выраженію, сказанному намъ въ Петербургѣ, православный миссіонеръ долженъ показать имъ истину „какъ на ладони“. Посему всякая неясность и спутанность обращается въ ихъ пользу и, вначитъ, затемнить вопросъ, естественно, становится ихъ цѣлю, каковую они сознательно, или безсознательно, но всегда настоятельно преслѣдуютъ. Отсюда явствуетъ, что задача православнаго миссіонера вдвое труднѣе задачи того, кто выходитъ говорить въ защиту раскола: первому нужно уничтожить расколъ, вести къ единенію, быть миротворцемъ, послѣднему только—поддерживать распрю. И какъ въ дѣлахъ житейскихъ, несомнѣнно, гораздо труднѣе мирить, чѣмъ ссорить, такъ и здѣсь.

Примѣнительно къ цѣлямъ вырабатываются и приемы при собесѣдованіяхъ. На первыхъ порахъ, когда собесѣдованія со старообрядцами стали появляться и развиваться, всѣми замѣчалось, что старообрядческіе совопросники *уклоняются съ предмета*, начинаютъ говорить и спрашивать совершенно о другомъ, часто

говорятъ нѣсколько человѣкъ въ одно время: одинъ спрашиваетъ одно, другой—другое, такъ что удовлетворяютъ всѣхъ становится дѣломъ невозможнымъ. Тутъ со стороны православнаго миссіонера требовалось не болѣе, какъ быть стойкимъ, не переходить къ другому вопросу, не разъяснивъ поставленнаго. Хорошо помню, какъ въ одномъ селѣ казанской епархіи на поставленный вопросъ о Церкви Христовой старообрядцы заговорили, что они пошли бы въ Церковь (православную, Прекороссійскую), если бы патріархъ Никонъ не произвелъ перемѣнъ. Когда же по разъясненіи вопроса о признакахъ Церкви Божіей была поведена рѣчь объ измѣняемости обрядовъ, то они заговорили: „зачѣмъ клятвы и хулы на обряды положены?“ Когда же была совершенно выяснена мысль, что измѣненіе обрядовъ не есть еще измѣненіе вѣры и благочестія и что таковое измѣненіе возможно и законно,—съ чѣмъ какъ будто и старообрядцы соглашались, и когда послѣ этого, была поведена рѣчь о клятвахъ собора 1667 г., то старообрядцы снова начали говорить: зачѣмъ обряды измѣнены. Итакъ, очевидно, съ намѣреніемъ кружились они въ означенныхъ вопросахъ, дабы не дать возможности ни одного разъяснить надлежащимъ образомъ. Съ такимъ приѣмомъ, довольно безхитростнымъ и очень прозрачнымъ, при извѣстной долѣ терпѣнія и опытности, справляться тоже не трудно; ибо для всѣхъ присутствующихъ становится ясною цѣль старообрядческихъ собесѣдниковъ — спутать вопросъ и, не давъ разъяснить одного поставленнаго вопроса, отклонить къ другому вопросу, потомъ—къ третьему и т. д. Всѣ, кто велъ и ведетъ бесѣды, знаютъ это, и принимаютъ надлежащія мѣры. Былъ и есть и другой приѣмъ, съ которымъ нѣсколько труднѣе справляться, и который требуетъ во

всякомъ случаѣ значительнаго такта и чутья. Старообрядческіе собесѣдники, повернувъ вопросъ другою стороною, заводятъ *нескончаемый споръ*, съ цѣлію провести время и замаять бесѣду. Что бы имъ ни разъяснили, они говорятъ свое, какъ бы имъ ни доказывали, что это не то, о чемъ должна быть рѣчь, они повторяютъ десятки разъ одно и тоже. Вотъ примѣръ. Въ Петербургѣ за вопросъ: можетъ-ли Христова Церковь оставаться безъ полноты таинствъ и священства, сначала никто ничего не говорилъ. Я поставилъ, далѣе, тотъ же вопросъ рѣзко. Я сказалъ: „Вопросъ о Церкви не есть праздный вопросъ; отъ рѣшенія его зависитъ наша будущая участь; ибо кромѣ Церкви Божіей нигдѣже нѣсть спасеніе (Катих.). Такимъ образомъ, остаться безотвѣтнымъ по вопросу о Церкви значитъ произнести себѣ смертный приговоръ“. Послѣ этого вышелъ одинъ старообрядецъ (нѣкто Забаловъ) и, послѣ довольно продолжительнаго чтенія помѣщенной въ концѣ Кормчей подложной грамоты царя Константина папѣ Сильвестру, спросилъ о томъ, считаю ли я латинскую церковь за благочестивую, или нѣтъ? На мой отрицательный отвѣтъ старообрядецъ замѣтилъ, что въ ней существуетъ полнота чиновъ и таинствъ,—значитъ я будто бы долженъ признать ее благочестивою. На разъясненіе, что рѣчь идетъ не о латинской церкви, а о признакахъ Церкви Христовой, къ которой не подходитъ ни одно изъ старообрядческихъ обществъ, что поэтому имъ себя нужно оправдать, а не о латинахъ говорить,—что, далѣе существованіе семи таинствъ и непрерывная полнота іерархіи не единственные признаки Христовой Церкви, хотя и существенные, есть еще третій признакъ—содержаніе правой вѣры и принятіе ученія евангельскаго, что по этому признаку латинскую церковь нельзя признать благочестивою цер-

ковію; по отсутствію же ієрархіа, по прекращенію хотя и временному, благодати хиротоніи, по очевидной неполнотѣ тайнъ церковныхъ ихъ — старообрядцевъ также нельзя признать таковою. Послѣ всего сказаннаго, старообрядецъ, какъ бы не понимая, продолжалъ толковать о латинахъ, что у нихъ ієрархіа есть, а между тѣмъ они неблагочестивы, старался обличать меня въ мнѣніи противорѣчіи самому себѣ. Послѣ сдѣланнаго и повтореннаго нѣсколько разъ разъясненія, старообрядцевъ все продолжалъ говорить одно и то же; такимъ образомъ бесѣда могла продолжаться сколько угодно времени и потерять характеръ бесѣды, а превратиться въ пустой споръ, ибо ни одной новой мысли высказываемо уже не было. — вопросъ, какъ говорится, былъ исчерпанъ. Когда стало ясно, что разъясненія, мною сдѣланныя, присутствующими поняты и усвоены, когда изъ публики стали даже раздаваться голоса, что имъ все ясно, тогда, естественно, спорить было не для чего и бесѣда была окончена. Здѣсь, какъ и бываетъ то часто, бесѣдующій столкнулся съ однимъ упорствомъ и съ желаніемъ что-либо поговорить, дабы не остаться совершенно безгласнымъ, или какъ говорятъ, безответнымъ въ вопросѣ о Церкви. Старообрядцы прибѣгаютъ къ такому приему съ тою цѣлю, дабы сказать послѣ, что ихъ не могли убѣдить, что они стояли твердо на своемъ, и разумѣется отстаивали свое. Со стороны православнаго миссіонера требуется въ подобныхъ случаяхъ чутье и умѣнье во время закончить свою бесѣду; нужно, чтобы, съ одной стороны, бесплоднымъ споромъ, повтореніемъ одного и того же не ослабить вниманія слушателей, не отбить охоты посѣщать бесѣды, а съ другой — довести вопросъ до полнаго разъясненія и убѣдиться, что для слушателей не осталось ничего темнаго. Го-

ворить съ человѣкомъ, очевидно упорствующимъ, бесполезно; сломить упорство не въ нашей власти. Съ описаннымъ приемомъ старообрядческихъ собесѣдниковъ намъ пришлось встрѣтиться въ Нижнемъ Новгородѣ прошлою зимою, приходилось много разъ встрѣчаться въ Казани и въ Казанской епархіи.

Описанные приемы можно назвать неновыми и обычными. Въ послѣднее время стали замѣчаться новые приемы. Первый изъ нихъ заключается въ *продолжительномъ чтеніи не относящихся къ дѣлу книжныхъ свѣдѣтельствъ*. Происходить это обыкновенно такимъ образомъ: на поставленный какой-либо вопросъ старообрядецъ, какъ бы самъ отъ себя не желающій говорить, проситъ дать ему ту или другую книгу и начинаетъ читать какую нибудь статью, имѣющую иногда косвенное, очень далекое отношеніе къ вопросу, иногда такую, въ коей находится всего нѣсколько строкъ, къ вопросу относящихся. И вотъ начинается весьма продолжительное чтеніе. Прекратить это чтеніе бываетъ иногда чрезвычайно трудно, потому что присутствующіе старообрядцы обыкновенно требуютъ продолженія чтенія.

Такъ было на одной бесѣдѣ въ Москвѣ во время сѣзда миссіонеровъ, веденной Шустовымъ,—когда о. архимандритъ Павелъ долженъ былъ вмѣшаться и объяснить, что читать требуется только то, что прямо относится къ вопросу и послѣ прочитаннаго—входить въ разсужденія и объясненія, что только въ этомъ случаѣ бесѣда можетъ быть и удобопонятною и неотяготительною для слушателей, что чтеніе слишкомъ продолжительное утомляетъ вниманіе и ведетъ къ тому, что поставленный вопросъ забывается. Замѣчаніе—совершенно справедливое. Такъ было на одной изъ моихъ бесѣдъ въ Петербургѣ, когда тотъ же Забаловъ принесъ напи-

санную имъ тетрадку и читаль долго о предметахъ постороннихъ; мой попытки остановить чтеніе были безуспѣшны; уже по требованію присутствующихъ чтеніе было прекращено. Цѣль этого приѣма—та, чтобы, какъ нѣкоторые выражаются, „зачитать“ собесѣдника, т. е. заставить его забыть о поставленномъ вопросѣ и направить на другіе предметы. И это „зачитываніе“, говорятъ, иногда удавалось. Не вполне опытный миссіонеръ, останавливаясь на прочитанномъ, начиналъ входить въ объясненія разныхъ вопросовъ; старообрядцы переводили его отъ одного вопроса къ другому, обѣ стороны говорили о разныхъ предметахъ и въ концѣ концовъ бесѣда оканчивалась безъ всякаго результата, присутствующіе уходили безъ опредѣленнаго впечатлѣнія и затруднялись даже сказать, о чемъ бесѣда была. Это и значить, что старообрядческой собесѣдникъ зачиталь миссіонера. При такомъ приѣмѣ слѣдуетъ, по возможности, останавливать чтеніе не относящихся къ вопросу мѣстъ, замѣчая это, или, если этого слѣлать нельзя, то, выждавъ терпѣливо окончанія, выдѣлять изъ прочитаннаго все излишнее и останавливаться исключительно на томъ, что касается прямо, или хотя и косвенно поставленнаго вопроса. При этомъ нужно стараться о томъ, чтобы присутствующіе поняли, что чтеніе дѣйствительно къ дѣлу не относилось. Это отобьетъ охоту „зачитывать“. Само собою разумѣется, что бесѣда отъ означеннаго чтенія должна замедляться, но это уже не вина миссіонера.

Въ одну изъ послѣднихъ моихъ бесѣдъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ концѣ прошедшаго августа, обнаружилось ясное для меня одно желаніе „зачитать“ меня. Бесѣда была о томъ, что будто бы православная Церковь, принимая обливанцевъ безъ повторенія крещенія, впа-

даетъ въ ересь. Вопросъ былъ такимъ образомъ о поливательномъ крещеніи. Я выяснилъ значеніе вопроса о повторяемости, или неповторяемости крещенія, какъ вопроса канонически церковнаго, а не догматическаго, указалъ свидѣтельства, какъ смотрѣла на оное древняя христіанская Церковь, привелъ примѣры изъ житія святыхъ. Старообрядческій собесѣдникъ все требовалъ дать прочесть о семъ изъ Потребника. Въ рукахъ у него былъ Потребникъ патріарха Іосифа и помѣщенное въ немъ Соборное Изложеніе патріарха Филарета. Я передалъ въ немногихъ словахъ, какія мысли въ этомъ „Изложеніи“ заключаются, и сказалъ, что противъ полноты оныхъ я ничего не говорю, значить и читать надобности не видится. Старообрядцы настаивали; я продолжалъ указывать свидѣтельства о поливательномъ крещеніи изъ нашихъ славянскихъ Потребниковъ, оставляя за собесѣдниками право возражать, противъ дѣлаемыхъ мною указаній. Старообрядцы почти не возражали и одинъ даже сознался, что поливательное крещеніе *по нуждѣ* считалось за дѣйствительное. Я удовольствовался этимъ по „нуждѣ“ и вывелъ заключеніе, что, значить, это — не догматъ вѣры, — сказалъ, что и наша церковь не полагаетъ оное въ обдѣржность. Между тѣмъ совопросники требовали чтенія; я повторялъ то, что именно они читать будутъ. Думая, что я о чемъ нибудь умалчиваю, и нѣкоторые православные были недовольны, что я не даю читать. Я попросилъ ихъ успокоиться и обождать немного. Когда я кончилъ разъясненіе вопроса и повторилъ приведенныя свидѣтельства и примѣры, когда еще разъ сказалъ о содержаніи „Соборнаго Изложенія“; то предоставилъ старообрядцу читать, что ему хотѣлось. Тогда началось чтеніе буквально всего Соборнаго Изложенія, при чемъ одинъ

читаль, а другой еще пояснял. Я уже не вмѣшивался; чтеніе продолжалось около часу, но прочитали еще меньше половины. Присутствующіе были утомлены; увидавъ, что намѣренно тянуть время, они стали высказывать неудовольствіе. Тогда замѣтивъ, что читается все то, что я уже ранѣе высказывалъ, я остановилъ читающаго на вопросъ: „справедливо ли патр. Филаретъ постановилъ перекрещивать *всѣхъ* еретиковъ“? Разъясненіемъ этого вопроса бесѣда была окончена. Присутствующіе убѣдились, что требованіе чтенія было не безъ умыслу, и если бы я предоставилъ чтеніе въ серединѣ бесѣды, то она продлилась бы и на слѣдующій день. Между тѣмъ времени было мало, и на слѣдующій день былъ назначенъ уже другой вопросъ. Когда времени много, то потерять вечеръ не важно; но когда срокъ пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ не продолжителенъ, то потерять почти цѣлую бесѣду не удобно, тѣмъ болѣе, что старообрядцы несомнѣнно постараются распространить извѣстіе о своей яко бы побѣдѣ.

Н. Ивановскій.

(Другъ Истины) № 34.

Содержаніе 1) Испѣваніе разслабленнаго въ Калернауѣ. А. Лосевъ.
2) Нѣкоторые изъ приемовъ старообрядческихъ собесѣдниковъ. Н. Ивановскій.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей **Іаковъ Новицкій.**

Печ. довв. 6 мая 1889 г. Цѣна. св. **Алексій Виноградовъ.**

Курскъ. Типографія Н. Домарева